

УДК 343.24

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-41-46

А. А. Пивоварова*

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, ПОВТОРНО СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ**

Статья посвящена исследованию взаимосвязи процессов назначения уголовного наказания и ресоциализации осужденных. На основании результатов анализа сведений о количестве лиц, совершающих преступления повторно, и лиц, осужденных на основании обвинительного приговора с учетом судимостей, рассматриваются пути возможного влияния практики назначения наказания на уровень рецидивной преступности. Автор обосновывает идею повышения эффективности уголовного наказания и улучшения состояния судимости посредством обеспечения реальной возможности формирования у осужденного нового социального статуса после отбытия наказания. Ресоциализация как сложный многоэтапный процесс должна запускаться еще на стадии определения судом вида и размера наказания виновному. На основе анализа наказаний, назначаемых лицам с неснятыми и непогашенными судимостями, сделан вывод о необходимости постановки перед судьями особой задачи обеспечения ресоциализации для достижения целей уголовного наказания.

Ключевые слова: повторное преступление, рецидив преступлений, уголовное наказание, назначение наказания, назначение наказания при повторности преступлений, назначение наказания при рецидиве преступлений, ресоциализация осужденных.

Уголовное наказание и его особое уголовно-правовое последствие в виде судимости, несомненно, выполняют функцию регулятора общественных отношений, однако не могут с хорошим результатом осуществить свою основную охранительную функцию. Цель удержать индивида от совершения преступления остается недостижимой, несмотря на произошедшие за последние годы изменения качественных свойств отдельных видов наказаний, а также реформирование уголовно-исполнительной системы. После привлечения к уголовной ответственности лица вновь совершают преступления независимо от наличия неснятой (непогашенной) судимости. Особое внимание здесь следует обратить на повторную и рецидивную преступность, показатели которой остаются неизменно высокими.

Анализ статистических данных МВД России за последние 6 лет наглядно демонстрирует увеличение удельного веса лиц, ранее совершавших преступления, при нестабильном сокращении общего числа лиц, совершивших преступления за год. При этом удельный вес лиц, ранее судимых за преступления, по отношению к количеству лиц, ранее совершавших преступления, сокращается, и с 2012 по 2017 год он уменьшился на 21,8 % (табл. 1).

Данные по Самарской области схожи в целом с федеральными показателями. Увеличение удельного веса лиц, ранее совершавших преступления,

в нашем регионе колеблется в пределах 1,5–2 % за год. В период с 2012 по 2017 год число лиц, ранее совершавших преступления, увеличилось на 4,9 %, а число лиц, ранее судимых за преступления, сократилось на 4 % (табл. 2).

Судебный департамент при Верховном Суде РФ, обобщая сведения о количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, представляет данные о стабильном сокращении числа лиц с неснятой и непогашенной судимостью и вновь совершивших преступления. С 2013 по 2016 год удельный вес данной категории осужденных сократился на 3,1 % (табл. 3).

Для сравнения, интересны аналогичны данные за 2010–2012 годы. Как наглядно видно из таблицы 4, удельный вес осужденных с действующей судимостью повышался. Увеличился с 2010 по 2012 год на 2,7 % (табл. 4).

Данные Управления Судебного департамента по Самарской области за 2013–2016 годы демонстрируют пропорциональное снижение общего количества осужденных и сокращение удельного веса осужденных, имеющих судимости (–7,9 %) (табл. 5).

В то же время показатели более ранних лет при последовательном сокращении общего количества осужденных указывают на неизменное увеличение числа лиц, имеющих судимость и вновь со-

* © Пивоварова А. А., 2018

Пивоварова Анастасия Александровна (nastishe@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018 – 2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Таблица 1

Лица, совершившие преступления в России (2012–2017 гг.)

Наименование	2017		2016		2015		2014		2013		2012	
	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %
Выявлено лиц, совершивших преступление	967	100	1 015	100	1 075	100	1 006	100	1 012	100	1 010	100
В том числе ранее совершавших преступления	541541	56	548 382	54	556 914	52	510 122	50,8	482 520	47,7	452 312	44,7
Из них: ранее судимых за преступления	273379	50,5	272 967	49,8	303 494	54,3	308 616	60,4	322 029	66,7	326 894	72,3

Таблица 2

Лица, совершившие преступления в Самарской области (2012–2017 гг.)

Наименование	2017		2016		2015		2014		2013		2012	
	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %
Выявлено лиц, совершивших преступление	20028	100	22541	100	22314	100	21500	100	22047	100	22764	100
В том числе ранее совершавших преступления	11857	59,2	12791	56,8	12599	56,5	12093	56,3	12318	55,9	12365	54,3
Из них: ранее судимых за преступления	5807	49	6459	50,4	6463	51,3	6276	51,9	6429	52,2	6553	53

Таблица 3

Лица, осужденные в России (2013–2016 гг.)

Наименование	2016		2015		2014		2013	
	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %
Осуждено лиц	740 410	100	734 581	100	719 297	100	735 340	100
В том числе с неснятыми и непогашенными судимостями	228 450	30,9	240 067	32,7	241 764	33,6	250 245	34,0

вершающих преступления. Так, с 2010 по 2012 год количество осужденных в Самарской области сократилось на 3070 человек, что составило 25 % от показателя 2012 года. Вместе с тем удельный вес лиц с неснятыми и непогашенными судимостями увеличился на 9,2 % (табл. 6).

Подобная статистика, когда удельный вес лиц, повторно совершающих преступления, увеличивается с каждым годом, в то время как число осужденных лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость, сокращается, подтверждает вывод о серьезном расхождении между положениями уголовного закона и реальной действительностью. Понятие рецидива преступлений (ч. 1 ст. 18 УК РФ) и понятие повторности преступлений не совпадают по объему. Такая картина обусловлена, во-первых, пробелом законодательства, в котором нет определения повторности преступлений, несмотря на востребованность этого понятия в статистических отчетах; во-вторых, законодательными

положениями: признаками рецидива преступлений, судимостями, которые не учитываются при определении рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Повторность совершения преступлений, включающую и рецидив, не все ученые признают, обстоятельством, усиливающим уголовную ответственность. Например, В.Д. Спасович отрицал отягчающее значение повторности преступлений, поскольку считал, что «причины рецидива не всегда в личности преступника» [1, с. 120], рецидив может быть следствием, например, плохой работы исправительных учреждений.

Иные исследователи, напротив, считали необходимым усилить наказание за повторное совершенные преступления. О. Горегляд отмечал «если наказанный преступник во второй раз или более учинит одинаковое преступление, то при всяком осуждении его определенное ему прежде наказание необходимо должно быть в некоторой мере увеличено» [2, с. 87]. При этом авторы не считали подобное правило нару-

шением запрета двойного осуждения за одно и то же деяние. Н. С. Таганцев писал, что «при повторении мы не судим и не наказываем прошлое деяние, за которое преступник уже расплатился с обществом, а мы берем в расчет только те видоизменения, которые это прошлое внесло в новое преступное деяние. Мы принимаем во внимание, что прежняя судимость изменяет даже объективное значение деяния, изменяет размер вреда, страха, опасения, внушаемого преступным деянием» [3, с. 309]. С. В. Познышев считал, что рецидив преступлений относится к таким случаям повторной преступной деятельности, когда может оказаться нужным не только удлинить данное карательное воздействие, но и перейти от одного рода воздействия к другому [4, с. 631].

Рецидив преступлений на сегодняшний день является искусственной юридической конструкцией, включающей ограниченное число ситуаций совершения преступлений осужденными. И тем не менее даже в таком варианте содержания наличие рецидива в действиях лица означает, что прежнее наказание не достигло установленных законом целей исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, то есть было неэффективным. Следовательно, новое наказание может предполагать качественное или количественное усиление. Однако усиление наказания при рецидиве также должно быть связано с повышенной общественной опасностью личности преступника, не поддавшегося исправле-

нию, но не должно стать повторным наказанием за ранее совершенные им преступления [5, с. 115].

Из сказанного можно сделать вывод, что снижение показателей рецидивной преступности – это следствие законодательных формулировок, а не реальных достижений по направлениям исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Резкое изменение показателей числа осужденных с судимостями начиная с 2012 года отчасти также может быть обусловлено законодательными решениями. В 2012 году в УК РФ были внесены существенные изменения, ограничивающие возможность условного осуждения при рецидиве преступлений (Федеральный закон от 16.10.2012 № 172-ФЗ).

Сложившаяся сегодня в России ситуация, когда назначение и исполнение уголовного наказания не соответствует заявленным в законе целям, справедливо именуется в уголовно-правовой и криминологической науках как «кризис уголовного наказания». Наказание безусловно имеет много возможностей, однако оно не может отменить факт совершенного преступления или создать новую личность у субъекта преступления.

В качестве одной из причин повторности преступлений криминологи указывают на неумение судей проводить криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения, вследствие которого избираются неэффективные меры наказания [6, с. 241].

Таблица 4

Лица, осужденные в России (2010–2012 гг.)

Наименование	2012		2011		2010	
	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %
Осуждено лиц	739 278	100	782 274	100	845 071	100
В том числе с неснятыми и непогашенными судимостями	254 279	34,4	258 301	33,0	267 594	31,7

Таблица 5

Лица, осужденные в Самарской области (2013–2016 гг.)

Наименование	2016		2015		2014		2013	
	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %
Осуждено лиц	9736	100	9723	100	104171	100	11312	100
В том числе с неснятыми и непогашенными судимостями	3685	37,9	3897	40,0	4395	42,2	5178	45,8

Таблица 6

Лица, осужденные в Самарской области (2010–2012 гг.)

Наименование	2012		2011		2010	
	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %
Осуждено лиц	12 256	100	13 524	100	15 326	100
В том числе с неснятыми и непогашенными судимостями	5538	45,2	5489	40,6	5511	36,0

Таблица 7

**Виды наказаний, назначаемые лицам с неснятыми и непогашенными судимостями
в Самарской области**

Годы	Всего лиц с судимостью	Основные наказания							Дополнительные наказания		
		Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Определено лечение*	Лишение права занимать/ся определенными должностями/деятельностью	Штраф	Ограничение свободы
2016	3 685	2 319	1 221	15	36	43	20	80	31	23	29
2015	3 897	2 552	1 055	9	48	28	20	176	11	26	23
2014	4 395	2 883	1 339	8	44	36	43	123	18	17	23
2013	5 178	3 272	1 686	24	72	44	49	67	16	18	8

* Лечение от наркомании, алкоголизма, у врача-психиатра (в том числе при условном осуждении).

Рис. 1. Сроки лишения свободы, назначаемые лицам с неснятыми и непогашенными судимостями в Самарской области в 2013 году

Рис. 2. Сроки лишения свободы, назначаемые лицам с неснятыми и непогашенными судимостями в Самарской области в 2016 году

Криминологические исследования последних лет обосновывают, что тенденцией современной российской уголовной и пенитенциарной политики должен стать приоритет наказаний альтернативных, не связанных с изоляцией от общества [7, с. 8].

Полагаем, что важную роль в преодолении кризиса, в том числе в сокращении повторной

преступности, должен выполнить процесс ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание. Ресоциализация в данной статье понимается как «сотворение нового социального статуса личности взамен прежнего, который не может быть сохранен в условиях возвращения в социум» [8, с. 42].

Таблица 8

Применение специальных правил смягчения наказания к осужденным с неснятыми и непогашенными судимостями в Самарской области

Годы	Более мягкий вид наказания вместо лишения	Всего лиц с судимостью	Применение ст. 64 УК РФ			Применение особого порядка судебного разбирательства	
			Более мягкий вид наказания вместо меры	Ниже низшего предела лишения свободы	Ниже низшего предела иная мера	При согласии обвиняемого с предъявленным обвинением	При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве
2016	3 685	0	0	53	1	2699 (73,2 %)	11
2015	3 897	3	0	45	0	2855 (73,3 %)	12
2014	4 395	0	3	45	2	3145 (71,5 %)	14
2013	5 178	1	3	98	0	3520 (68 %)	20

Процесс ресоциализации является сложным и многоэтапным, включает 3 стадии: назначения наказания, исполнения наказания и постпенитенциарную.

При назначении наказания судья в силу обозначенной в УК РФ цели исправления осужденного должен спрогнозировать возможность эффективного воздействия на личность виновного для возвращения его в систему нормальных общественных отношений. Практика назначения уголовного наказания способна оказывать влияние на состояние рецидивной преступности. Анализ наказаний, назначаемых лицам с судимостями, позволяет оценить вероятность осуществления процесса ресоциализации на этапе определения вида наказания (табл. 7).

Наиболее распространенным уголовно-правовым последствием преступления для исследуемой категории осужденных было и остается реальное лишение свободы (от 63 до 65,6 %). Второе место занимает условное лишение свободы (27–32,6 %). Показатели наказаний, связанных с трудовым воздействием, весьма незначительны. Количество осужденных, получающих дополнительные наказания, также невелико и в среднем составляет около 1,5–2 % от общего числа осужденных.

Наказание в виде лишения свободы, которое является лишь изоляцией осужденного от общества и не более того, не может быть ни средством примирения, ни средством ресоциализации без необходимых сопутствующих компонентов (трудового, воспитательного и психологического). Тем не менее данный вид наказания стабильно составляет около 63 % от общего числа осужденных, способствуя тем самым большому количеству повторных преступлений. При этом сроки лишения свободы вполне могут быть сопоставимы с параметрами наказания лиц, впервые совершивших преступления. Подобная ситуация не соответствует принципам борьбы с рецидивной преступностью, поскольку отсутствует последовательная реализация карательных возможностей уголовного закона: избирается самый суровый вид наказания, а размер его незначительный.

Так, в 2013 году для лиц с неснятыми (непогашенными) судимостями судьи в большинстве случаев выбирали лишение свободы в пределах от 3 до 5 лет включительно, что составило 34 %

от числа лиц осужденных к лишению свободы. На втором месте – лишение свободы на срок от 2 до 3 лет – 25 %. На третьем месте – лишение свободы на срок от 1 до 2 лет – 20 % (рис. 1).

В 2016 году по-прежнему наиболее часто избирается лишение свободы сроком от 3 до 5 лет – 31 %. А вот вторым по популярности становится предел от 1 до 2 лет – 24 %. Лишение свободы от 2 до 3 лет назначается чуть реже, в 21% случаев (рис. 2).

В пределах свыше 10 до 15 лет и свыше 15 до 20 лет наказание назначалось судьями в незначительном количестве случаев: в 2013 году – 1,5 и 0,03 % соответственно, в 2016 году – 2,8 и 0,3 % соответственно.

Небольшие сроки лишения свободы даже при рецидиве преступлений связаны с активным применением судами ст. 64 УК РФ, позволяющей назначить наказание ниже низшего предела, а также частей 4 и 5 ст. 62 УК РФ, дающей возможность суду смягчить наказание в случае применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40, 40.1 УПК РФ, табл. 8).

В 70 % случаев лицо, совершившее преступление в состоянии рецидива, в результате применения правил смягчения наказания получает наказание не более 2/3 от максимального размера наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи.

Правила смягчения наказания при особом порядке судебного разбирательства императивные и обязывают судью сократить размер наказания. При этом применение данных специальных правил не зависит от количества судимостей, тяжести совершенных преступлений и вида рецидива.

Таким образом, практика избрания судьями видов и размеров наказаний оказывает влияние на состояние рецидивной преступности и отражает непоследовательную реализацию карательных мер воздействия на лиц, повторно совершающих преступления. Высокие показатели повторности преступлений свидетельствуют о неэффективности уголовного наказания, что, в свою очередь, приводит к ситуации кризиса назначения и исполнения наказаний. Обеспечение ресоциализации осужденных может стать одним из средств преодоления кризисной ситуации.

Библиографический список

1. Карпец И. И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. лит., 1985. 256 с.

2. Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права: о преступлениях и наказаниях вообще. Ч. 1. СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1815. 224 с.

3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Н. И. Загородников. М.: Наука, 1994. 393 с.

4. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. 669 с.

5. Пивоварова А. А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2009. 228 с.

6. Авсеенко Е. В. Криминология: учебник. Архангельск: Международный «Институт управления», 2001. 415 с.

7. Дикаева М. С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Калининград, 2016. 22 с.

8. Кленова Т. В., Щукина Н. П., Адоевская О. А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4(26). С. 41–45.

References

1. Karpets I. I. Ugolovnoye pravo i etika [Criminal law and ethics]. M.: Jurid. lit., 1985, 256 p. [in Russian].

2. Goreglyad O. Opyt nachertaniya rossiyskogo ugolovnogo prava: o prestupleniyah i nakazaniyah vooobshche [Experience of finding russian criminal law: on crimes and punishment at general]. Part 1. St. Petersburg: Type. I. Ioannesova, 1815, 224 p. [in Russian].

3. Tagantsev N. S. Russkoye ugolovnoye pravo [Russian criminal law]. Lectures: Part of the general: in 2 vol. T. 2, otv. Ed. N.I. Zagorodnikov. M.: Nauka, 1994, 393 p. [in Russian].

4. Poznyshev S. V. Osnovnyye nachala nauki ugolovnogo prava. Obshchaya chast' ugolovnogo prava [Main beginnings of science of criminal law. The general part of the criminal law]. M.: A. A. Kartsev, 1912, 669 p. [in Russian].

5. Pivovarova A. A. Pravosoznanie i usmotrenie sud'i: sootnoshenie ponyatii, rol' pri naznachenii nakazaniya: dis. ... kand. iurid. nauk [Legal awareness and discretion of the judge: relations between the concepts, role in imposing the punishment: Candidate's of Law thesis]. Samara, 2009, 228 p. [in Russian].

6. Avseenko E. V. Kriminologiya [Criminology]: a textbook. Arkhangelsk: International «Institute of Management», 2001, 415 p. [in Russian].

7. Dikaeva M. S. Naznacheniyе I ispolneniyе ugolovnyh nakazaniy v Rossii: kriminologicheskij analiz [Purpose and performance of criminal punishments in Russia: criminological analysis]: Author's abstract: dis. ... cand. jurid. nauk: 12.00.08. Kaliningrad, 2016, 22 p. [in Russian].

8. Klenova T. V., Shchukina N. P., Adoevskaya O. A. [About the road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who have served a criminal sentence and exempted from it]. Vestnik Samarskogo uridicheskogo instituta [Vestnik of Samara juridical institute], 2017, no. 4 (26), pp. 41–45. [in Russian].

*A. A. Pivovarova**

PRACTICE OF ASSIGNING A CRIMINAL OFFENSE FOR PERSONS WHO HAVE REPEATEDLY COMMITTED CRIMES TO ENSURE RESOCIALIZATION**

The article deals with the problem of interrelation between the criminal sentence and resocialization of convicts. Data concerning the number of people returning to crime as well as people convicted on the judgement of guilt considering their prior convictions is analyzed with the view of identifying a way of influencing the level of recidivism through punishment assignment practice. The author justifies the idea of criminal punishment efficiency increase and criminal record improvement through ensuring a real opportunity for the convict to form a new social status after sentence completion. Resocialization as a complex multi-stage process should be launched at the stage of determining the type and amount of punishment for the guilty by the court. The analysis of penalties imposed on people with unexpunged or outstanding convictions enables the author to arrive at the conclusion about the necessity of setting the judges a special task of ensuring resocialization in order to achieve the goals of criminal punishment.

Key words: repeated crime, relapse of crimes, criminal penalty, imposition of punishment, appointment of punishment for the repetition of crimes, appointment of punishment for the recidivism of crimes, resocialization of convicts.

* Pivovarova Anastasiia Alexandrovna (nastishe@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The article was prepared within the framework of social educational project № 17-1-008568 «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants.